ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.985.2

Оценка заключения эксперта: процессуальный и криминалистический аспекты

Александр Владимирович Кондаков[1]✉, Артем Сергеевич Карелин[2]
[1,2]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия
[1]kondakov.av@skspba.ru✉, SPIN-код: 3825-6127

Аннотация. На основе анализа экспертной и следственной практики рассмотрены существующие проблемы оценки заключения эксперта следователем и судьей. Выявленные проблемы носят процессуальный и криминалистический аспекты. Основываясь на выявленных проблемах, в работе освещен научно обоснованный алгоритм определения доказательственного значения заключения, базирующийся на трех основных этапах. В рамках подробной характеристики каждого этапа авторами акцентируется внимание на ключевых аспектах, с которыми сталкивается правоприменитель при оценке заключения эксперта. Предложенные в статье пути решения выявленных проблем направлены как на совершенствование процессуального законодательства, так и на организационно-тактические аспекты работы следователя и судьи по оценке доказательственного значения заключения эксперта.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказательственное значение заключения эксперта, оценка заключения эксперта, судебная экспертиза, субъекты оценки судебной экспертизы

Для цитирования: Кондаков А.В., Карелин А.С. Оценка заключения эксперта: процессуальный и криминалистический аспекты // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 62–67.

Evaluation of the expert's report: procedural and forensic aspects

Alexander V. Kondakov[1]✉, Artem S. Karelin[2]
[1,2]SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia
[1]kondakov.av@skspba.ru✉, SPIN: 3825-6127

Abstract. Based on the analysis of expert and investigative practice, examines the existing problems of assessing an expert's report by an investigator and a judge. The identified problems have procedural and forensic aspects. Based on the identified problems, the work highlights a scientifically based algorithm for determining the evidentiary value of an expert's report, based on three main stages. Within the framework of a detailed description of each stage, the authors focus on the key aspects that a law enforcement officer faces when assessing an expert's report. The solutions to the identified problems proposed in the article are aimed at improving both procedural legislation and

© Кондаков А.В., Карелин А.С., 2025

the organizational and tactical aspects of the investigator's and judge's work in assessing the evidentiary value of an expert's report.

Keywords: expert opinion, evidentiary value of expert opinion, evaluation of expert opinion, forensic examination, subjects of forensic examination assessment

For citation: Kondakov A.V., Karelin A.S. Evaluation of the expert's report: procedural and forensic aspects // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 62–67.

На сегодняшний день заключение эксперта является одним из важнейших инструментов получения доказательной информации, применяющихся при расследовании всех без исключения уголовных дел независимо от видов и категорий совершённых преступных деяний. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ № 73-ФЗ) заключение эксперта – документ, выполняющийся в письменной форме, содержащий материально фиксированное отражение хода и результата исследований, проведённых экспертом[1]. В соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) под заключением эксперта понимается содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами представленными в письменном виде[2]. Оценка заключения эксперта сопровождается рядом трудностей, так как субъекты доказывания при исследовании содержания заключения сталкиваются со специальной терминологией и методикой экспертного исследования, использованием специальных знаний в различных областях науки, культуры, деятельности, техники и т.д. Кроме того, сторона защиты вправе принимать участие в оценке доказательств, посредством чего реализуется право на заявление ходатайств в соответствии с гл. 7 УПК РФ. Согласно ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы, кроме того ч. 1 ст. 88 УПК РФ свидетельствует о необходимости оценки относимости, допустимости и достоверности, сопоставляя с другими доказательствами.

Учитывая всю сложность рассматриваемого процесса, в современной юридической литературе были предприняты попытки доктринального закрепления процесса оценки заключения эксперта. Проведению данной работы способствовало и отсутствие методических рекомендаций, регламентирующих данную процедуру. По мнению авторов, следует поддержать Ю.С. Кудрявцева, который предложил оценку заключения эксперта осуществлять исходя из трёх этапов, на которых проводится проверка исследования на предмет соблюдения:

1) норм законодательства, регулирующих производство экспертизы;

2) объективности, всесторонности, полноты исследования;

3) ясности оформления результатов исследования, предоставляющих возможность рассмотрения их субъектом оценивания, не обладающим специальными знаниями [1].

В соответствии с представленным алгоритмом данная процедура должна начинаться с проверки эксперта. В соответствии со ст. 13 ФЗ № 73-ФЗ в качестве эксперта выступает лицо, являющееся гражданином России, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. В соответствии со ст. 57 УПК РФ в качестве эксперта выступает лицо, обладающее специальными знания и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Определённое значение имеет квалификация экспертов и их аттестация на предмет возможности производства самостоятельной судебной экспертизы, которое осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями. Уровень квалификации экспертов

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 окт. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подтверждается каждые пять лет. Кроме того, эксперты государственных экспертных учреждений обязаны получить допуск на проведение соответствующего вида экспертиз. Таким образом, процедура контроля профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к экспертам государственных экспертных учреждений, строго определена.

На сегодняшний день существует проблема деятельности частных, негосударственных экспертных учреждений, которая обрела массовый характер и практически не регулируется. В соответствии со ст. 41 ФЗ № 73-ФЗ положения данного законодательного акта на экспертов негосударственных экспертных учреждений распространяются в части, касающейся задач, принципов, правовой основы, прав и обязанностей экспертов, из чего следует, что требования, предъявляемые к эксперту, в части профессиональных и квалификационных качеств, для экспертов негосударственных экспертных учреждений не действуют. Попыткой решения данной проблемы было введение института сертификации экспертов данных учреждений, однако он не имеет обязательного характера и зависит от инициативы самого эксперта. Система контроля деятельности экспертов и повышение их квалификации отсутствует ввиду того, что экспертная организация является негосударственным учреждением, потому нацелена на получение частной выгоды, а выстраивание системы контроля в условиях отсутствия обязательности является нерациональным расходованием активов организации. Доводы о том, что эксперты или организации состоят в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений не являются подтверждением квалификации, потому как добавление в реестр осуществляется на основе добровольной проверки уровня экспертных заключений [2]. Вследствие чего эксперты негосударственных экспертных учреждений подтверждают квалификацию инициативно – таким образом, не всегда владеют современными экспертными методиками, в связи с чем возникают определенные сложности в оценке субъектом доказывания заключения эксперта негосударственного экспертного учреждения.

Кроме того, в случае обнаружения оснований отвода эксперта, его некомпетентности, нахождения в служебной зависимости или заинтересованности в исходе уголовного дела, то это является условием недопустимости экспертного исследования. Примером заинтересованности рассмотрим ситуацию: если медицинский сотрудник оказывал лицу медицинскую помощь, то он не может производить судебную медицинскую экспертизу данного лица. Помимо этого, ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ закрепляет невозможность производства экспертиз государственным экспертам в качестве негосударственного эксперта либо в негосударственных экспертных учреждениях.

В постановлении о назначении экспертизы следователь (дознаватель или судья) в обязательном порядке должен указать положения об обязанности руководителя экспертного учреждения о предупреждении (в случае назначения экспертизы конкретному эксперту следователь самостоятельно предупреждает) об уголовной ответственности эксперта по ст. 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (УК РФ) «Заведомо ложное заключение эксперта» и «Разглашение данных предварительного расследования», что предусмотрено ст. 161 УПК РФ, в части недопустимости разглашения сведений, содержащих информацию о предварительном расследовании, и п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, закрепляющим запрет разглашения экспертом данных предварительного расследования, а также рассматривается судом в качестве условия допустимости экспертного исследования. Однако ст. 204 УПК РФ не регламентирует обязательного указания в заключении эксперта сведений о предупреждении эксперта о неразглашении данных

[3] Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 окт. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предварительного расследования, в связи с чем необходимо дополнить ч. 1 ст. 204 УПК РФ п. 5.1 следующим «сведения о предупреждении эксперта за разглашение данных предварительного расследования».

В результате анализа заключений эксперта можно выделить тенденцию: в ряде случаев встречается, что сведения о неразглашении данных предварительного расследования располагаются на отдельном листе в качестве самостоятельного документа, так называемая «расписка эксперта», часто встречающаяся в заключениях экспертов экспертных учреждений в системе Министерства юстиции Российской Федерации, что является нарушением ст. 204 УПК РФ, при буквальном толковании которой исходит необходимость соблюдения установленной последовательности. Помимо этого, в случае утери отдельного листа, который направляется вместе с заключением эксперта, установить факт предупреждения эксперта об уголовной ответственности не представляется возможным [3].

Существует две модели ознакомления эксперта, при которых субъекты ознакомления различны. Согласно ст. 14 ФЗ № 73-ФЗ разъяснение прав и обязанностей, а также предупреждение об уголовной ответственности по указанным выше статьям осуществляет руководитель экспертного учреждения, помимо этого при назначении экспертизы в постановлении следователь (дознаватель) судья в определении поручают руководителю экспертного учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности. Особенностью второй модели является то, что производство исследования поручается конкретному эксперту. В данном случае следователь (дознаватель) или судья обязаны самостоятельно предупредить эксперта об уголовной ответственности.

Оценивая допустимость, необходимо проверить соблюдение прав участников уголовного процесса при производстве данной экспертизы. В частности, проверить были ли ознакомлены субъекты уголовного дела с постановлением о назначении экспертизы; разъяснены ли им права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, о чём составляет протокол. Данная процедура является обязательной, потому случаи отсутствия данного протокола рассматриваются как нарушение процессуального порядка производства экспертизы, что ставит вопрос о недопустимости такого заключения эксперта. Однако в случае, если ознакомление лиц осуществлялось после производства экспертизы, и лица не указали о данном нарушении в протоколе либо не заявили ходатайство, то признать заключение эксперта недопустимым будет практически невозможно.

Специфические особенности оценивания представляются в различных источниках объектов, различающихся моментом их получения, иными словами, стоит детально рассмотреть получены ли объекты исследования на стадии предварительного расследования (в том числе проверки сообщения о преступлении) либо на стадиях экспертных исследований. В данном случае необходимо учитывать криминалистический аспект: оценивать обстоятельства изъятия (условия выявления, фиксации, способы изъятия) объектов, следов, обнаруженных при производстве различных следственных действий, а также образцов для сравнительного исследования, что свидетельствует об оценивании исследования с точки зрения допустимости и достаточности, и подлинности объектов [4].

Стоит отметить, что объекты должны быть подлинными и относиться непосредственно к данному уголовному делу, а также получены в установленном порядке.

Рассматривая достаточность и пригодность, не лишним будет отметить, что достаточность означает количественную характеристику объекта исследования, отражающую возможность производства экспертизы в условиях современных методик и инструментария, основанных на новейших достижениях науки и техники. Пригодность означает качественную характеристику, содержащую информацию об объекте, и определяет возможность производства экспертизы с точки зрения состояния объекта на момент исследования и многих других факторов. Эксперт, в соответствии со ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ, не имеет права самостоятельно собирать

материалы для производства судебной экспертизы. Действия эксперта, направленные на изменение свойств объекта исследования или их уничтожение, должны быть разрешены в соответствии со ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ субъектом, назначившим экспертизу.

Помимо объектов, предоставляемых на экспертизу, оценке подлежат применяемые экспертные методики с точки зрения их научной обоснованности. Критерий отражает проверку заключения эксперта с точки зрения оценки содержательной части исследования. Оценивая применяемую экспертную методику, стоит отметить, что она должна содержать в себе используемые методы и средства, границы допустимости её использования, при соблюдении которых исследование является непротиворечащим закону [5].

Субъект оценки заключения эксперта сталкивается с наличием проблемы специальной терминологии и специальных знаний в исследуемой области, на которых построено заключение эксперта. Анализ необходимо проводить из содержания «списка использованной литературы», где указываются источники, содержащие описание методических рекомендаций проведения исследования. Таким образом, субъект оценивания сможет самостоятельно изучить суть проведённого исследования, методы и технические средства, используемые при производстве экспертизы, тем самым оценить соответствие проведённого исследования установленным стандартам. Анализ списка использованной литературы помогает субъекту оценивания проверить было ли проведено исследование на научной основе, лицом соответствующей специальности посредством сопоставления стандартов, установленных в различных нормативных правовых актах, инструкциях либо методических рекомендациях, с ходом и результатами проведённого исследования.

Помимо этого, на сегодняшний день разрабатывается и появляется множество методических рекомендаций, которые предлагаются в различных пособиях, не являясь стандартизированными, прошедшими научное изучение, рецензирование, но тем не менее используются экспертами в качестве установленного алгоритма при проведении исследований. В данной ситуации авторы поддерживают мнение С.В. Хомутова об избирательном и осторожном использовании подобных работ [6].

Третьим этапом алгоритма оценки заключения эксперта является проверка выводов эксперта. Ясность исследования обозначает однозначность выводов эксперта, недопустимость двусмысленности их понимания. Правильность – точность оценки выявленных признаков и результатов исследования. Достижение полноты исследования возможно только в случае, если посредством производства исследования удалось ответить на все поставленные перед экспертом вопросы, кроме того, ответы являются ясными, полными и не требуют дополнительных пояснений. Устранить неполноту, в ряде случаев, возможно с помощью процессуальных средств: проведение допроса эксперта, что предусмотрено ст. 205 УПК РФ; назначения дополнительной (тому же или иному лицу) или повторной (другому лицу) экспертизы в соответствии со ст. 207 УПК РФ [7].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что оценка заключения эксперта является существенной процедурой, необходимой для полной и правильной проверки данных, содержащихся в исследовании, с целью установления его доказательственного значения. Данная процедура сопряжена с необходимостью знания специальной терминологии, особенностей использования методов и технических средств экспертного исследования. Предложенный в статье алгоритм оценки заключения эксперта направлен на оптимизацию данной деятельности и выражается в анализе трех его элементов – компетентности эксперта, содержательной составляющей заключения, достоверности полученных результатов.

Список источников

1. Кудрявцев Ю.С. Об оценке экспертного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 102–106.

2. Регистрация в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений. URL: https://seprf.ru/regorg/(дата обращения: 11.12.2024).

3. Меринов Э.А. Основания признания заключения эксперта по уголовному делу недопустимым доказательством в стадии судебного разбирательства. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehkspertaugolovnomu-delu-nedopustimym (дата обращения: 11.12.2024).

4. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 399 с.

5. Методические рекомендации по подготовке материалов для проведения фоноскопических экспертиз. Уфа, 2008. 253 с.

6. Хомутов С.В. О некоторых особенностях оценки заключения эксперта следователем и судом // Юристъ-Правовед. 2018. № 4 (87). С. 183–188.

7. Регистрация в общероссийском реестре судебно-экспертных учреждений. URL: https://seprf.ru/regorg/(дата обращения: 11.12.2024).

References

1. Kudryavcev Yu.S. Ob ocenke ekspertnogo zaklyucheniya // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. 2018. № 3. S. 102–106.

2. Registraciya v obshcherossijskom reestre sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij. URL: https://seprf.ru/regorg/(data obrashcheniya: 11.12.2024).

3. Merinov E.A. Osnovaniya priznaniya zaklyucheniya eksperta po ugolovnomu delu nedopustimym dokazatel'stvom v stadii sudebnogo razbiratel'stva. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehkspertaugolovnomu-delu-nedopustimym. (data obrashcheniya: 11.12.2024).

4. Prorvich V.A. Sudebno-ocenochnaya ekspertiza. Pravovye, organizacionnye i nauchno-metodicheskie osnovy: ucheb. posobie. M.: Yuniti-Dana, 2015. 399 s.

5. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke materialov dlya provedeniya fonoskopicheskih ekspertiz. Ufa, 2008. 253 s.

6. Homutov S.V. O nekotoryh osobennostyah ocenki zaklyucheniya eksperta sledovatelem i sudom // Yurist"-Pravoved. 2018. № 4 (87). S. 183–188.

7. Registraciya v obshcherossijskom reestre sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij. URL: https://seprf.ru/regorg/(data obrashcheniya: 11.12.2024).

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.
The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Информация об авторах
А.В. Кондаков – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96).
А.С. Карелин – студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96).

Information about the authors
A.V. Kondakov – Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of forensic and operational-search activities of the faculty of training criminalists of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).
A.S. Karelin – student of the faculty of training investigators of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).